

СЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Пушкина, 112, г. Пермь, 614068

e-mail: 17aas.info@arbitr.ru**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ 17АП-12962/2020(2)-АК

г. Пермь
15 апреля 2021 года

Дело № А60-12652/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 08 апреля 2021 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 15 апреля 2021 года.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Плаховой Т.Ю.,
судей Мухаметдиновой Г.Н., Чепурченко О.Н.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Шмидт К.А.,
при участии:
от кредитора ОАО «ВИЗ»: Евладенко А.В., паспорт, доверенность от 10.01.2020,
Овчинников П.Е., паспорт, доверенность от 22.06.2020,
от иных лиц, участвующих в деле, представители не явились,
(лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены
надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального
кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения
информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте
Семнадцатого арбитражного апелляционного суда),
рассмотрев в заседании суда апелляционную жалобу кредитора ООО «Наше
время»
на определение Арбитражного суда Свердловской области
от 04 февраля 2021 года
о результатах рассмотрения заявления ООО «Наше время» о признании
требования в размере 35 836 075 руб. – долг, 191 723 руб. – неустойка
подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению
ликвидационной квоты,
вынесенное судьей Кочетовой О.Г. в рамках дела А60-12652/2020
о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной
ответственностью «УНГС-Сервис» (ОГРН 1169658127132, ИНН6658494014),

установил:

11.04.2020 в Арбитражный суд Свердловской области ООО «УНГС-Сервис»
обратилось с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), которое

определением от 14.05.2020 после устранения недостатков принято к производству суда, послуживших основанием для оставления заявления без движения, возбуждено дело о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 25.06.2020 (резолютивная часть от 18.06.2020) указанное заявление признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения сроком до 18.09.2020, временным управляющим утвержден Максимцев Виктор Александрович.

Соответствующие сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» №131 от 25.07.2020.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 16.09.2020 (резолютивная часть от 10.09.2020) ООО «УНГС-Сервис» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Исполняющим обязанности конкурсного управляющего утвержден Максимцев В.А.

Сообщение о признании должника банкротом и введении конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» №181 от 03.10.2020.

08.07.2020 (направлено через систему «Мой арбитр») в адрес суда поступило заявление ООО «Триал-Авто» (далее – кредитор) о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 35 836 075 руб. основного долга, 113 600,36 руб. неустойки.

24.11.2020 в арбитражный суд поступило заявление ООО «Наше время» о процессуальном правопреемстве по настоящему делу о банкротстве ООО «УНГС-Сервис» с участием ООО «Триал-Авто».

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 30.11.2020 (резолютивная часть от 24.12.2020) произведена замена кредитора ООО «Триал-Авто» по делу №А60-12652/2020, на его правопреемника ООО «Наше время» (ИНН 7703549823) по требованию о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере 36 149 675,40 руб., рассмотрение заявления отложено на 28.01.2021.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 04.02.2021 (резолютивная часть от 28.01.2021) требование ООО «Наше время» в размере 35 836 075 руб. долга, 191 723 руб. неустойки признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, кредитор ООО «Наше время» обратился с апелляционной жалобой, в которой просит определение суда от 04.02.2021 отменить, принять новый судебный акт о включении требований ООО «Наше время» в третью очередь реестра требований кредиторов ООО «УНГС-Сервис».

В апелляционной жалобе заявитель приводит доводы об отсутствии в данном случае оснований для субординирования предъявленного к включению в реестр требования, со ссылкой на разъяснения Президиума ВС РФ, приведенные

в пункте 9 Обзора судебной практики от 29.01.2020. По мнению заявителя, Обзор ориентирует на возможность субординации, если не установлено иных целей выбора модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства. В данном случае заявителем раскрыта причина выдачи займа, а также его добросовестная цель, направленная на инвестирование деятельности ООО «УНГС-Сервис» путем предоставления целевого займа (изготовление установок по добыче нефти). Предоставление ООО «Триал-Авто» должнику займа являлось обычной практикой предоставления займов. По утверждению заявителя, на момент заключения договора займа ООО «Триал-Авто» и ООО «Наше время» не являлись аффилированными лицами. Ни ООО «Триал-Авто», ни Шатоба С.И. не извлекли выгоды от договора займа, не имели статуса контролирующего должника лиц. Согласно сведениям с корпоративного сайта группы компаний УНГС - Истомин, Бузмаков, Бикбулатов управляли ее деятельностью.

От исполняющего обязанности конкурсного управляющего должника Максимцева В.А., кредитора ОАО «ВИЗ» поступили письменные отзывы на апелляционную жалобу, в которых позицию апеллянта считают необоснованной, обжалуемое определение – законным.

Представители кредитора в судебном заседании возражали против доводов апелляционной жалобы, просили оставить обжалуемое определение без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание апелляционного суда своих представителей не направили, в соответствии с ч.3 ст.156, ст.266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Законность и обоснованность судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном ст.ст.266, ст.268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела и верно установлено судом, между ООО «Триал-Авто» (займодавец) и ООО «УНГС-Сервис» (заемщик) был заключен договор займа № 66/17 от 25.05.2017, по условиям которого займодавец перечислил заемщику беспроцентный заем на сумму 6 500 000,00 руб., заемщик обязался вернуть сумму займа в установленный договором срок - не позднее 31.12.2018.

В дальнейшем стороны заключили дополнительные соглашения к договору, в соответствии с которыми займодавец также перечислил на расчетный счет заемщика 31 565 714,12 руб.

Всего по договору займа № 66/17 от 25.05.2017 за период с 25.05.2017 по 12.04.2018, с учетом заключенных дополнительных соглашений, займодавец перечислил на расчетный счет заемщика денежные средства в сумме 36 136 075,00 руб.

В связи с неисполнением ООО «УНГС-Сервис» обязанности по возврату

сумм займа в установленные договорами сроки ООО «Триал-Авто» обратилось в суд с иском о взыскании с ООО «УНГС-Сервис» задолженности по договору займа в размере 35 836 075,00 руб., пени в размере 113 600,36 руб., начисленных за период с 01.01.2019 по 13.11.2019, продолжении начисления пени с 14.11.2019 по день фактического исполнения обязательства.

ООО «УНГС-Сервис» обратилось в суд со встречным иском к ООО «Триал-Авто» с требованием о понуждении к исполнению обязанности в натуре.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 22.06.2020 по делу №А60-65952/2019, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020, исковые требования по первоначальному иску удовлетворены. В удовлетворении встречных исковых требований отказано.

10.11.2020 между ООО «Триал-Авто» (цедент), и ООО «Наше время» (цессионарий) заключен договор уступки прав требования, по условиям которого право денежного требования основного долга 35 836 075,00 руб., пени 113 600,36 руб., расходов по уплате государственной пошлины 200 000 руб. с должника ООО «УНГС-Сервис» уступлено ООО «Наше время», факт наличия задолженности подтвержден решением Арбитражного суда Свердловской области от 22.06.2020 по делу №А60-65952/2019, постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 этому же делу.

Определением суда от 30.12.2020 произведена замена кредитора ООО «Триал-Авто» по делу №А60-12652/2020, на его правопреемника ООО «Наше время» (ИНН 7703549823) по требованию о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере 36 149 675,40 руб.

Суд первой инстанции, исходя из документальной подтвержденности задолженности по договору займа №66/17 от 25.05.2017, приняв во внимание представленные письменные доказательства, признал требования кредитора обоснованными, но с учетом предоставления финансирования ООО «УНГС-Сервис» аффилированным лицом с последующей уступкой права требования внешне независимому кредитору ООО «Наше время», задолженность по которой предъявлена ко включению в реестр, - подлежащими удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, отзывов на нее, заслушав представителей кредитора, апелляционный суд приходит к следующим выводам.

Согласно [ч. 1 ст. 223](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, [п. 1 ст. 32](#) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным [кодексом](#) Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим [Федеральным законом](#).

В соответствии с положениями п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного настоящим Федеральным законом порядка предъявления требований к должнику. Для участия в деле о банкротстве срок исполнения обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, считается наступившим. Кредиторы вправе предъявить требования к должнику в порядке, установленном настоящим Федеральным законом (п. 3 ст. 63 Закона о банкротстве).

Возражения относительно требований кредиторов могут быть предъявлены в арбитражный суд в течение пятнадцати календарных дней со дня истечения срока для предъявления требований кредиторов должником, временным управляющим, кредиторами, предъявившими требования к должнику, представителем учредителей (участников) должника или представителем собственника имущества должника - унитарного предприятия (пункт 2 вышеуказанной статьи).

В силу п.п. 3 и 4 ст. 71 Закона о банкротстве при наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность требований и наличие оснований для включения указанных требований в реестр требований кредиторов.

Требования кредиторов, по которым поступили возражения, рассматриваются в заседании арбитражного суда. По результатам рассмотрения выносится определение о включении или об отказе во включении указанных требований в реестр требований кредиторов. В определении арбитражного суда о включении требований в реестр требований кредиторов указываются размер и очередность удовлетворения таких требований.

Согласно абзацу 2 п. 5 ст. 71 Закона о банкротстве, определение о включении или об отказе во включении требований кредиторов в реестр требований кредиторов вступает в силу немедленно и может быть обжаловано. Определение о включении или об отказе во включении требований кредиторов направляется арбитражным судом должнику, арбитражному управляющему, кредитору, предъявившему требования, и реестродержателю.

В п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» даны разъяснения о том, что в силу п.п. 3 - 5 ст. 71 и п.п. 3 - 5 ст. 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования,

в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. Признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (ч. 3 ст. 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается (ст. 310 ГК РФ).

Статьей 65 АПК РФ установлено, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Из материалов дела усматривается, что, возражая против заявленных требований, конкурсный управляющий, кредитор ОАО «ВИЗ» и уполномоченный орган указывали на аффилированность ООО «Триал-Авто» и ООО «УНГС-Сервис»; на отсутствие экономической целесообразности выдачи займа в столь существенной сумме, в условиях финансовой невозможности должника обслуживать заем и обеспечивать его возврат, что свидетельствовало о мнимости займа и о фактическом внеуставном финансировании должника.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику-юридическому лицу признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника; заинтересованными признаются также руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве; лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных п.3 указанной статьи; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

Таким образом, по смыслу ст. 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона

соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом, согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 №308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абз.26 ст.4 Закона РСФСР от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

Изучив представленные уполномоченным органом в материалы дела выписки из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) и учредительные документы, суд первой инстанции установил следующие обстоятельства.

В состав участников должника ООО «УНГС-Сервис» входят следующие лица: Истомин Леонид Сергеевич, Демидов Олег Владимирович, Шатоба Сергей Ильич, Ткаченко Игорь Иванович, Бузмаков Юрий Алексеевич, участники вышедшие из капитала общества (доли принадлежат обществу) -Бикбулатов Роман Шамильевич, Ялунина Галина Алексеевна.

На момент создания ООО «УНГС-Сервис» учредителями общества являлись семь человек с равной долей участия в уставном капитале общества (каждый обладал 14,29%, стоимость каждой доли – 10 000 рублей), в том числе Шатоба Сергей Ильич, Бузмаков Юрий Алексеевич. Размер уставного капитала составляет 70 000 рублей.

На момент заключения договора займа между ООО «УНГС-Сервис» и ООО «Триал-Авто» генеральным директором ООО «Триал-Авто» был Шатоба Сергей Ильич (являлся генеральным директором кредитора с 31.01.2011 по 05.03.2018), который одновременно являлся участником и учредителем должника.

При этом на момент заключения договора займа функции генерального директора должника с 08.11.2016 по 17.11.2017 выполнял Бузмаков Юрий Алексеевич, также являясь одним из его участников. В тоже время Бузмаков Ю.А. являлся директором и соучредителем ООО «УНГС-Развитие» (ИНН 6670456583), учредителем которого также являлся и Шатоба С.И.

В настоящее время 100% участником ООО «Триал-Авто», согласно данным ЕГРЮЛ, является Шатоба Ольга Александровна, являющаяся женой Шатобы С.И.

Таким образом, ООО «УНГС-Сервис» и ООО «Триал-Авто» являлись аффилированными лицами.

Вопреки доводам кредитора, на момент заключения договора займа Шатоба С.И. имел возможность контролировать оба юридических лица. Более того, Шатоба С.И. было известно о финансовом состоянии должника на момент заключения договора. Согласно данным бухгалтерского учета, в начале 2017 года (договор займа заключен 25.05.2017) какие-либо активы у должника отсутствовали. Во всех графах бухгалтерской (финансовой) отчетности стоит «0», что означает, что какое-либо имущество, дебиторская задолженность или иные факторы, позволяющие говорить о возможности ООО «УНГС-Сервис» вернуть задолженность, на момент заключения договора займа у должника отсутствовали.

Тем не менее, несмотря на осведомленность Шатоба С.И. об отсутствии материальной обеспеченности должника, отсутствии гарантий на возврат суммы займа, договор был заключен.

Следует также обратить внимание на то, что заем, выданный по договору №66/17 от 25.05.2017, являлся беспроцентным. Кроме того, денежные средства были предоставлены ООО «УНГС-Сервис» без какого-либо обеспечения, несмотря на большой размер переданной суммы.

При этом выручка должника за 2019 год составила 3 640 т.р., за 2018 год 6 958 т.р.

Из анализа отчетности ООО «УНГС-Сервис» следует, что заемные средства ООО «Триал-Авто» составляют 93,08% от общего баланса должника (на 31.12.2019), что свидетельствует о полной зависимости должника перед заявителем.

Проанализировав вышеизложенные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что заем был предоставлен ООО «УНГС-Сервис» на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка и наличии фактической аффилированности между ООО «УНГС-Сервис» и ООО «Триал-Авто».

Более того, данные обстоятельства, с учетом указанные выше структуры корпоративных связей, позволяет прийти к выводу о подконтрольности должника обществу «Триал-Авто».

Согласно выписке из ЕГРЮЛ основным видом деятельности общества является торговля оптовая машинами и оборудованием для добычи полезных ископаемых и строительства (46.63).

В ситуации предъявления к должнику требований аффилированного кредитора сложившейся судебной практикой, выработаны критерии распределения бремени доказывания: при представлении доказательств общности экономических интересов (аффилированности) должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) и заявлении возражений относительно наличия и размера задолженности должника перед аффилированным кредитором, на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства; судом на

такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения (определения Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2016 №308-ЭС16-7060, от 30.03.2017 №306-ЭС16-17647 (1); от 30.03.2017 №306-ЭС16-17647 (7); от 26.05.2017 №306-ЭС16-20056 (6)).

При этом Обзором судебной практики от 29.01.2020 выработаны дополнительные критерии при проверке обоснованности требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц.

Как указывалось выше, в обоснование заявленных требований заявитель ссылается на наличие у должника задолженности в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) им обязательств по договору займа, требования по которому уступлены заявителю.

Суд первой инстанции применительно к должнику установил, что деятельность должника велась в высокозатратной сфере, в самом начале которой требовалось несение больших издержек. Следовательно, того размера уставного капитала, который был оплачен участниками общества, явно не было достаточно для осуществления деятельности. Данное обстоятельство подтверждается неосуществлением обществом хозяйственной деятельности в течение длительного времени, до предоставления спорного займа обществом «Триал-Авто»,

По смыслу ст.ст. 15 и 27 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», способами капитализации общества являются взносы в уставный капитал и вклады в имущество общества. Данные способы не были использованы участниками общества.

Вместо этого ООО «УНГС-Сервис» был заключен договор займа с ООО «Триал-Авто», после чего ООО «УНГС-Сервис» начало осуществлять свою деятельность. На этот факт указывает и сам должник в отзыве на исковое заявление по делу №А60-65952/2019: после получения заемных средств ООО «УНГС-Сервис» приобретены материалы и изготовлены установки приводов штанговых глубинных насосов «Антей». Данные бухгалтерской отчетности должника свидетельствуют о том, что до выдачи займа никакой деятельности им не осуществлялось.

По смыслу п. 3 Обзора судебной практики от 29.01.2020, компенсационным является такое финансирование, при котором кредитор, имея возможность не предоставлять финансирование или оформить его взносом в уставный капитал, сознательно в ущерб кредиторам выбирает иную форму финансирования (заем, товарный кредит, т.д.).

Согласно п. 5 Обзора установление фактов наличия общего для всей группы конечного бенефициара, перемещения активов внутри этой группы, уменьшившее имущественную сферу должника, последующего исполнения обязательства должника членом группы и обычной природы взаимодействия аффилированных лиц (предполагающей, как правило, скоординированность

поведения, максимальный учет интересов друг друга, оптимизацию внутренних долговых обязательств, конфиденциальность информации о внутригрупповых соглашениях), предполагает необходимость представления доказательств реальности сложившихся между должником и кредитором правовых отношений, а также раскрытия оснований внутригруппового движения денежных средств, подтверждения, что расчетные операции, опосредующие перемещение активов внутри группы, оформлены в соответствии с их действительным экономическим смыслом и обусловлены разумными экономическими целями.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 3.1 Обзора, лицо, которое пытается вернуть общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора займа, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено их требованиям - оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ.

Принимая во внимание вышеизложенные разъяснения высшей инстанции, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что договором займа фактически прикрывается увеличение корпоративного финансирования ООО «УНГС-Сервис».

В случае несовершения уступки права требования к должнику, очередность удовлетворения требования ООО «Триал-Авто» о возврате такого финансирования подлежала бы понижению.

Из разъяснений, изложенных в абз. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», следует, что первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам; вместе с тем на основании закона новый кредитор в силу его особого правового положения может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора.

Действия, направленные на необоснованное повышение очередности удовлетворения требования, эту очередность не изменяют (п. 7 Обзора судебной практики от 29.01.2020).

Поэтому уступка ООО «Триал-Авто» требования внешнему независимому кредитору ООО «Наше время» не изменила очередность его удовлетворения.

Ссылка апелланта на то, что заявителем раскрыта причина выдачи займа, а также его добросовестная цель, направленная на инвестирование деятельности ООО «УНГС-Сервис» путем предоставления целевого займа (изготовление установок по добыче нефти), изложенные выше выводы не опровергает.

Согласно п. 9 Обзора судебной практики от 29.01.2020, очередность удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может быть понижена, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства.

Как установлено ранее, уставного капитала, которым учредители наделили общество, было явно недостаточно для ведения предпринимательской деятельности, именно в этой связи должник деятельность не осуществлял (иное не доказано ст.65 АПК РФ). Затем ООО «Триал-Авто», которое с учетом предоставило обществу «УНГС-Сервис» заем, и последнее приступило к реализации совместного проекта. При этом фактические обстоятельства дела, с учетом указанной выше структуры корпоративных связей, свидетельствуют о подконтрольности должника обществу «Триал-Авто». В ситуации отсутствия у последнего какой-либо неопределенности относительно рынка и масштабов деятельности должника (отсутствие таковой) предоставление необходимых для начала деятельности должника денежных средств в заем было сделано с единственной целью – перераспределение риска утраты крупного вклада на случай неуспешности коммерческого проекта, повлекшей банкротство подконтрольной организации.

Вопреки позиции апелланта, данный вывод суда первой инстанции соответствует фактическим обстоятельствам дела, правильно установленных им.

При вышеизложенных обстоятельствах, с учетом доказанности фактического предоставления кредитором должнику денежных средств, пусть и в условиях имущественного кризиса последнего и при наличии отношений взаимосвязанности между ними, в рассматриваемом случае основания для отказа во включении требования ООО «Наше время» в реестр требований кредиторов должника отсутствуют, однако, данное требование не может конкурировать с требованиями внешних (независимых) кредиторов, суд первой инстанции верно применил правила субординирования заявленного требования.

Апелляционный суд констатирует, что доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не опровергают выводы суда первой инстанции, которые соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, носят вероятностный (предположительный) характер.

На основании изложенного определение суда первой инстанции в обжалуемой части отмене не подлежит, апелляционную жалобу, с учетом приведенных в ней доводов, следует оставить без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 176, 258, 268, 269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 04 февраля 2021 года по делу № А60-12652/2020 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий месяца со дня его принятия, через Арбитражный суд Свердловской области.

Председательствующий

Т.Ю. Плахова

Судьи

Г.Н. Мухаметдинова

О.Н. Чепурченко

